

ПРЕСТУПНОСТЬ И КОРРУПЦИЯ

№ 8 (33)
май
2012

МОО Межрегиональный Комитет по борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией

Колонка редактора

День Победы

Наверное, у нас в стране это самый горький праздник. В апреле 45-го, ну позарез, решили в ЦеКе КапеССной – взять Берлин ко Дню Международной солидарности трудящихся. Взяли. Наглухо окруженную гитлеровскую столицу, которая сдалась бы сама, максимум через две недели. Российский гениальный полководец, (окончивший аж кавалерийские курсы) конюх Жора Жуков подставил под уничтожение две тысячи (!) советских танков. К слову сказать, этот кровавый опыт был с успехом продолжен. В Венгрии в 1957 году. В Чехословакии – в 1969-м. В Грозном – в 1995-м. Это при том, что танкам в городе делать нечего! Танк в городе – это добыча. А чего стоят события 1941-го года! Когда жуковы, тимошенки и прочие буденные с мехлисами подставили под удар вермахта, под уничтожение, практически всю регулярную Красную Армию! Больше 5 миллионов советских солдат! Убитых. Искалеченных. Попавших в германское рабство. А еще огромная часть СССР, оказавшаяся под каблуком вермахта. А на ее территории миллионы людей... Эту трижды проклятую войну выиграла резервисты. Пацаны, пожилые мужики. И русские бабы. Один мой коллега, писатель-историк, однажды высказался в том смысле, что Великая Отечественная война – это душераздирающая драка... за право сидеть в своем, сталинском, а не германском концлагере.

9 мая. Мы российские солдаты, 90-х годов XX века. Наши деды и отцы, конечно же, рассказывали нам о своей Великой Отечественной. Моему батюшке довелось протоптать все фронтовые дороги от Владикавказа до Берлина. Он пришел в Германию старшим лейтенантом. Командиром пехотной роты... О своей войне, он стал откровенно говорить со мной, как солдат с солдатом, когда я сам «понюхал пороха». На Кавказе. В начале 90-х...

В 1944-м Красная Армия освобождала от гитлеровцев Польшу. В город Лодзь первой ворвалась пехотная рота моего отца. Эти парни во главе со своим 20-летним командиром рванули по центральной улице, выбивая солдат вермахта... Потом моего отца правительство Польши наградило высшей польской наградой – орденом «Virtuti Militari». Родина, правда, на этот раз отказала батюшке в «Звезде героя СССР». Ограничилась орденом Красного Знамени. Батина Звезда героя ждала его. Дождалась. Попозже. Это всяких там маршалов-убийц звезды настигали сразу. А старшие лейтенанты, всякие там, ну типа, пусть подождут. Иные ждут до сих пор...

В этот день, 9 мая, я не могу переполняться официальными восторгам. Уж больно широкой танковой гусеницей прошла эта война по моей семье. По моим родителям. По родителям моих родителей.

... Отец моей матери – майор Иван Федорович Герасимов. Он дрался с японцами в 1938 году. В конце 42-го погиб в бою с немцами на перевале Гойтх. (На подходе к городу Туапсе.) Его брат, Петр Федорович, летчик-истребитель, погиб в бою, в небе над осажденным Ленинградом. Он бросился один в атаку на целую эскадру бомберов люфтваффе. Герой Советского Союза. Похоронен на Пескаревском кладбище. А в это время, моя, тогда совсем юная мама, из пионерского лагеря в Белоруссии, под немецким конвоем переселилась из пионерского лагеря в лагерь концентрационный. Освободили ее в 45-м англичане. Я приношу мои извинения читателям. Уж больно личные это дела. Но разве есть в России хоть одна семья, которую никак не затронула эта война?

В 1981-м году батюшке моему, припала командировка в США. Своим коллегам-станкостроителям он показал долларовую купюру, на которой оставил свою подпись (и адрес) американский пацан-лейтенант. Когда встретились они на Эльбе. В апреле 45-го. Американцы разыскали старенького летеуху очень быстро. Уже ночью Джон позвонил отцу в отель:

– Вольедя, я сейчас вылетаю. К тебе.

Надо ли говорить, какое шоу из этой встречи сделали американские телевизионщики... А на бескрайних просторах России и донныне разбросаны святые косточки русских солдат. Неопознанных. Не похороненных по-людски.

Пусть в сердцах наших вечная им память хранится! И хоть не виновны мы в государственном дебилизме, простите нас, Солдаты.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

ГЛАВА ПЕТР –

Хозяин МОРОЗОВСКИЙ?

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ МЫ МНОГО СЛЫШИМ О ТОМ, КАКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИЗОБРЕТАЕТ ГОСУДАРСТВО В КОНТРОЛЕ ЗА РАСХОДАМИ И ДОХОДАМИ ЧИНОВНИКОВ, ЗА ВОЗМОЖНЫМИ КОНФЛИКТАМИ ИНТЕРЕСОВ. ДАЙ-ТО БОГ! И ВОТ ПРИМЕР, ТРЕБУЮЩИЙ ПРИСТАЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ.

Группа жителей Морозовского района Ростовской области (подписные листы имеются в Региональной общественной организации «Гражданский комитет») составила обращение к Президенту РФ и Главе администрации (Губернатору) Ростовской области, копия передана во фракцию ЛДПР Госдумы, через депутата Валентина Свиридова. В обращении люди рассказывают о том, как не покладая рук трудится на благо своей семьи глава района Петр Тришечкин. Хозяином района его называют не из уважения, а потому что фактически это так и есть. Все лакомые для приватизации куски чудным образом оказываются в собственности семьи главы или его приближенных. Или происходят странные манипуляции при распоряжении муниципальными финансами и имуществом.

Лишь несколько примеров. Интересно появление таких объектов как кафе «Триумф» и магазин «Комфорт». Ради кафе был переделан генплан Морозовска (он предусматривал строительство на этом месте детсада), а площадь заведения в документах занизили в два раза. Магазин поставили на территории пожарного водоема и за бюджетные средства подвели к нему водопровод. Оба объекта оформлены на сестру бывшего прокурора района Андреева. С Тришечкиным Андреева связывает то, что ими обоими занимались правоохранительные органы, так как имелась информация о присвоении ими урожая, выращенного ЗАО им. Кролева. Андреев лишился должности, Тришечкин на посту остался. В бывших колхозах «Плодовый» и «Красная звезда» с разрешения Тришечкина были оценены в символические суммы и проданы два детсада и СДК. Здания после продажи аккуратно разбирались. Кирпич послужил при возведении личных объектов главы. До сих пор весь район вспоминает историю трехлетней давности, когда тендер на ремонт детского приюта «Росток» и строительство городского парка (суммарная стоимость работ около 20 млн. руб.) выиграл человек, не имеющий никакой строительной базы. И исчез. Работы не ведутся до сих пор..

Весь первый срок деятельности на посту главы Морозовского района, Петр Тришечкин занимался строительством городского рынка. Причем работы шли по фактическим затратам, без проектно-сметной документации. В период этого строительства Тришечкин отремонтировал три московские квартиры и построил особняк в Подмосковье, а его заместитель Воронин приобрел три иномарки. Совпадение?

Когда рынок открылся, выявилось еще одно совпадение – большинство торговых точек оказались принадлежащими родственникам трех человек – Тришечкина, Воронина, Марченко (директор рынка). Совсем анекдотичным выглядит то, что рынок

администрацией района постоянно объявляется убыточным предприятием! Причем убытки растут год от года. Счетная палата Ростовской области рынок проверила, после чего завели уголовное дело и вскоре тихо закрыли. Возбуждено не одно уголовное дело после ремонта морозовских школ. Но и они расследуются крайне вяло. Прогнозирования нет годами.

Горько смеясь, морозовчане называют форменным отмыванием денег расчистку русла реки Быстрая. По указанию главы района, расчистка уже три года ведется там, где сделать ее физически невозможно. Но исправно работают люди и техника. Зато в городе нет ни одного нормального пляжа.

Морозовчан волнует то, что при правлении Петра Тришечкина в районе стабильно развивается только торговля. И похоже, тому есть весомая причина. Так, на свата главы оформлено помещение, арендуемое магазином «Магнит». Арендная плата в месяц – 250 тыс. руб По одной только улице Ленина около 2000 кв.м. торговых площадей оформлено на членов «главной» морозовской семьи.

В первом квартале 2012 года сноха Петра Тришечкина, живущая в Москве, стала собственницей помещения детской железнодорожной поликлиники, предприятия тепловых систем, компрессорной станции, участка под магазин на улице Зеленского.

Жители района привели и другие факты, безусловно нуждающиеся в серьезной проверке. Эту проверку они и просят организовать Президента РФ и губернатора Ростовской области. Как говорят эти люди, никакой Америки они в своем письме не открывают, обо всем в Морозовске и районе знают все. Говорить в такой ситуации о каком-то доверии населения к местной власти не стоит. Особенно, если прибавить то, что с теми, кто пытается открыто выступать против чиновничьего произвола, эта власть не церемонится. Такие рискуют быстро стать безработными всерьез и надолго. А вот новая информация – осужденный, по сути за борьбу с жуликами в погонах, лишенный судом военной пенсии, а позже уволенный с работы за принципиальную позицию Александр Гончаров обратился к властям за адресной социальной помощью. Так с него попросили публичного «покаяния» за общественную деятельность.

Не уважая, порой ненавидя местную власть, люди проецируют свое недовольство и на областное и на федеральное руководство, ибо считают, что «князьков» покрывают вышестоящие начальники. Если обращение морозовчан не будет детально и компетентно проверено, количество недовольных властью сверху донизу в Морозовском районе Ростовской области только увеличится. Будем надеяться, что это не приведет к социальному взрыву.

Сергей Азаров

Телефон «Горячей линии» 8-961-306-05-05

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ или «КУЩЕВКА» по-ростовски ДЕЛО В ТРУБЕ ...или ВОТ ТАКОЙ СЕРВИТУТ

В 2007 ГОДУ ТАЦИНСКАЯ СЕЛЬСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ УЛИЧНОГО ГАЗОПРОВОДА ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ ПРОВОЛА ЕГО ТРАССУ, БЕЗ МОЕГО СОГЛАСИЯ, ЧЕРЕЗ СЕРЕДИНУ МОЕГО УЧАСТКА, ЗАНЯВ 252 КВ.М.

Вот уже 5 лет транспортируют газ через мой участок. Все мои обращения, в суд, три раза в Тацинскую прокуратуру, четыре обращения в приемную губернатора, к главе администрации Тацинского района Кошелеву, оказались безрезультатными. Все строго выдерживают срок обращения – месяц, и, как школьное сочинение, переписывают ответ друг у друга. На этом заканчиваются все проверки. Никто не составил ни одного акта. В последнем своем

обращении к губернатору Ростовской области Голубеву В.Ю. я просила приехать представителей из Министерства промышленности, курирующем строительство газопровода, и провести проверку. Приехали. Постояли над трубой на участке. Я им показываю акты приемки с подделанными подписями. Развели руками, ответили, что не имеют права отменить решения суда. И уехали. Построили газопровод на моем участке и на меня же подают иски.

Трассу неправильно выбрали, виновата я. Сервитут не могли установить – опять виновата я.

И вот снова Тацинская сельская администрация подала на меня иск о принуждении внести изменения в кадастровый учет земельного участка. Оказывается. Теперь уже мой участок неправильно лежит на местности. 70 лет лежал правильно, а после прокладки газопровода, через пять лет подвинулся к соседке на крышу сарая.

При строительстве газопровода границы участка не проверяли. А проверили через пять лет, как положили трубу и через год после решения суда по

установлению сервитута. И с чистой совестью подают иск в суд!

Если Министерство промышленности Ростовской области не проведет проверку строительства газопровода в /давления 2-й очереди, я просто сожгу себя на участке, где они проложили трубу. Сил моих больше нет бороться и терпеть все унижения! Ведь у нас в России проверки проводят, когда все рухнет, взрывается, проваливается или сгорает. Тогда работают все. А когда люди просят помощи, чиновники не слышат.

**Е.М. Уточкина,
ст. Тацинская, ул. Маяковского, 23**

ВЫЗВАЛ ПОЛИЦИЮ НА СВОЮ ГОЛОВУ

ЖИТЕЛЬ ТАЦИНСКОГО РАЙОНА ВЫЗВАЛ СТРАЖЕЙ ПОРЯДКА, ОБНАРУЖИВ СЛЕДЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ ГРАБИТЕЛЕЙ В ДОМ СВОИХ ПОКОЙНЫХ РОДИТЕЛЕЙ. И ОКАЗАЛСЯ ОБВИНЯЕМЫМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.

Валерий Абайкин проживает в поселке Углерский, а в хуторе Гремучий стоит пустой дом

О пропаже какого-либо имущества Валерий не заявлял. Уехал домой, через 4 дня вернулся

жил Валерию подписать. Тот был без очков и доверил чтение следователю. «Добровольно сдаю

его покойный родителей. После пятимесячного отсутствия дома (работал вахтовым методом), 1 ноября прошлого года Валерий наведалься в Гремучий. В доме увидел два разбитых окна, внутри разгром и мусор. Вызвал полицию. Полицейские вошли в дом вместе с Валерием, сняли отпечатки пальцев, нашли даже местных маленьких детей, признавших, что залазили в дом сквозь кем-то разбитые окна.

ся, чтобы привести дом в порядок. В шкафу нашел коробочку, предположительно с порохом. Видимо остался от умершего отца, он был охотником. Позвонил участковому полицейскому Ратченко. Реакция последовала через месяц. Участковый прибыл со следователем Сысолятиным и понятными. Валерий сообщил – находка лежит в верхнем ящике шкафа-купе.

Сысолятин составил протокол и предло-

найдённый порох, видимо оставшийся после смерти отца...». Казалось бы, на этом все. Но нет! Уже 21 апреля этого года Абайкину предъявили санкцию на обыск в доме. Искать хотели ружье. Дело в том, что еще в 1997 году Валерий собирался его купить, но в последний момент изменились обстоятельства, ружье продали другому лицу. Участковый Ратченко, следователь Сысолятин и дознаватель Калашникова явились на

обыск со своими понятными.

– Давайте возьмем понятых из хутора и вызовем адвоката, – попросил Абайкин.

– Вы тут не умничайте! – ответила дознаватель.

Дальше начались чудеса.

– Зашли в дом и я заметил, что следователь достал из кармана руку, сжатую в кулак и там отчетливо блеснул капсюль. – рассказывает Валерий Абайкин. – Затем он взял сильно расшатанный стул и игнорируя мое предупреждение (видимо спешил), забрался на спинку стула. Чуть не упал, схватился правой рукой за шифоньер, левую так и держал со сжатым кулаком. Не разжимая кулака повел рукой по ремням ручной кладки. Потянулся к приемнику, стоящему на шифоньере, чуть его приподнял. Раздался стук металла о дерево...

– Поняты, смотрите, что я нашел! – радостно крикнул Сысолятин.

– Это был патрон калибра 5,45 мм. – продолжает Валерий. – К этой «находке» приплюсовали несколько отцовских гильз от охотничьих патронов. Протокол. Следствие.

Вскоре позвонила дознаватель Калашникова. Попросила Валерия заехать в отдел... переписать показания.

– Возьмите все на себя и вам ничего не будет. Полгода условно или штраф – «обрадовала» она бодрым голосом.

Хотела она от Абайкина одного, чтобы он внес в свои показания ключевое слово «хранил». В смысле боеприпасы. Тогда дело можно отдать в суд, поставить очередную «палку» в полицейской отчетности. Как же у наших правоохранителей все просто! Ради пресловутой «палки» человеку с восторгом и сознанием того, что делают ему добро, предлагают добровольно организовать себе судимость. Причем не законному рецидивисту (хотя и в этом случае такое предложение незаконно и аморально), а ветерану боевых действий, в 90-е годы 8 лет отработавшему в милиции. Этот факт своей биографии Валерий теперь называет со смущением. Бойтис насмешек – мол, с таким опытом и так вляпался. Но вляпался то он, по сути, из-за своей законности. Не позволил бы тогда в полицию, когда в дом кто-то влез, вставил бы тихо стекла и жил бы сейчас без нервотрепки.

– У меня уже от стрессов обострилась болезнь желудка, – говорит Валерий. – С работой проблемы. Никуда не берут, ведь меня постоянно дер-

гают на допросы повестками. На вахту тоже не могу уехать. А дело притянуто за уши. Видно смекнули – был на Кавказе в 90-е годы, мог боеприпасы привезти, почему б на него хранение не повесить? Не учли даже, что у нас там патроны были калибра 7,62 мм, а не 5,45.

Сегодня генералы МВД раздражаются – журналисты раскручивают негативные истории, подрывая доверие людей ко всем полицейским, а ведь среди них есть и честные, и добросовестные. Дело, видимо, в другом – общество шокировано тем, что хваленая система строгого отбора из милиции полицию, на поверку оказалась не такой эффективной. У некоторых создается впечатление, что честные и порядочные прошли сквозь это сито в числе других, а не «только честные и порядочные», как нас заверяли. И вовсе не журналисты виновны в том, что приподнявшийся прохожий на темной улице больше испугается встречи с полицейским патрулем, чем с разухабистой компанией, а после визита участкового хозяин дома захочет сразу на всякий случай переворнуть все вверх дном – вдруг тот обронил чего такое, за чем скоро вернется с понятными?

Алексей ЕГОРОВ

**При Межрегиональной общественной организации
«Межрегиональный Комитет по борьбе с терроризмом и коррупцией»
создан и функционирует постоянно действующий**

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

**Приглашаем к сотрудничеству предпринимателей
и коммерческие структуры для решения экономических проблем по адресу:**

г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, д.21, 18,19. Тел.: 269-77-93, 240-34-80.

КАЗАНСКИЙ СИНДРОМ

Нынешний апрель приносит одну за другой шокирующие новости, свидетельствующие о жестоком провале очередной реформы, затеянной правительством – реформы МВД. Весь прошлый год нас активно убеждали, используя по полной программе ресурсы электронных и печатных СМИ, что переименование милиции в полицию, вовсе не единственное изменение, а лишь венец большого и полезного дела. Телевизор обильно потчевал зрителя репортажами о том, как жестко испытывают милиционеры, пожелавших стать полицейскими. Тут вам и проверка на беспристрастном детекторе лжи, и подробное психологическое тестирование и сдача нормативов по физподготовке, и строжайшая проверка на предмет участия в коррупционных делах. «Остались лучшие из лучших!» – заверяли нас. Больше ничего подобного расстрелу покупателей в магазине майором Евсюковым или «физическим» допросам подозреваемых мы не увидим! Информационный поток был столь силен, что в нем утонули редкие материалы в независимых СМИ и Интернете о том, что зачастую аттестация превратилась в способ вымогательства денег аттестуемыми у аттестуемых и в расправу над неугодными сотрудниками.

Позже появившиеся сообщения о преступлениях с участием стражей порядка, руководство МВД комментировало в том духе, что любая система может давать сбои, а в целом все хорошо. И вот, апрель 2011 года – изуверское убийство Сергея Назарова в отделе «Дальний» в Казани, повесившийся подследственный в Омске, насмерть сбитые автомобилем, управляемым офицером полиции, женщина и ребенок в Санкт-Петербурге.

Независимые СМИ Дона не раз сообщали о «славных» деяниях донской полиции, руководимой генералом Лапиным. Сфабрикованное дело и арест главного редактора газеты «Уполномочен заявить» Александра Толмачева, дорожные провокации против представителей обществственности, ехавших на встречи с властью предрезающими в Ростов и Москву, избивание людей, возлагавших цветы к памятнику воинам-освободителям Ростова – это только из самого громкого и резонансного.

Не отстают и полицейские маленьких сельских районов. Тацинский район. О том, что здесь без внимания остались заявления граждан, пострадавших от рейдерских действий крупных структур, мы уже писали. Также как и о странной традиции перехода местных полицейских начальников, достигших пенсионного возраста, на работу в эти структуры. Бывший начальник ОБЭП Скляр и бывший начальник ОВД Грищенко ныне возглавляют службы безопасности соответственно «Зерно-Дона» и «Велеса». Может, это оценка их заслуг по обеспечению безопасности этих фирм от законных требований обманутых ими селян?

Но вот свежий случай, про-

изошедший в Тацинском районе. Вполне может встать в «казанский» ряд. Житель хутора Качалин Олег Сопельченко, оставшийся без работы в угрозном рейдереми СПК «Качалин», 30-летний отец троих детей, под дождем, на крутом повороте скользкой дороги, не справился с управлением и снес 2 метра забора в одном домовладении. С хозяином домовладения договорились мирно. Олег забор пообещал восстановить. Что сейчас уже и сделано.

Однако как рассказали хуторяне, вскоре на место «происшествия» прибыли полицейские, что-то долго осматривали и записывали. С ними почему-то был еще один известный нашим читателям персонаж – глава Верхнеобливского сельского поселения Александр Марченко. Через три дня после инцидента к Олегу Сопельченко домой нагрянули полицейские, забрали его и повезли в райотдел МВД. По дороге сильно страшили и угрожали. Вскоре после этого Олег ходил по хутору и пытал-

ся занять у односельчан 15 тыс. руб. По его словам, такое условие ему поставили – дай 15 тысяч или отсидишь 15 суток. Полторы декады сидеть не хотелось – дома хозяйство, жена и малолетние дети. Нужной суммы не собрал. Олега «закрыли» не на 15, а на 5 суток. Так решил по непонятно каким основаниям мировой судья Фетисов. Хозяин порушенного забора претензий не предъявлял, медосвидетельствования на предмет того, трезв ли был Олег во время злополучного столкновения с забо-

ром, не проводилось. В камере было два спальных места и 6 человек, спали в три смены. От такой обстановки и стресса у Олега подскочило давление, началось сильное носовое кровотечение. На просьбу вызвать врача дежурный по отделу Калашников ответил отказом. Потом появилось головокружение, подступила тошнота. Олег стал настойчиво требовать медицинской помощи, элементарно боясь за свою жизнь. Дальше был провал в памяти. Очнувшись, он долго пытался понять, где находится, пока не выяснил, что полицейские удовлетворили просьбу о врачебной помощи, отправив его в поселок Жирнов, в спецзаведение для психических больных, страдающих туберкулезом. Несколько часов приходил в себя, потом нашел способ сообщить о своем местонахождении домой.

Рассказывает Владимир Забродин, член исполкома региональной общественной организации «Гражданский комитет»:

– Вместе с супругой Олега мы приехали в Жирнов. Дело было в минувшую субботу. Самым «большим начальником» оказавшимся на месте, была старшая медсестра. У нее мы узнали, что Олега доставили сюда полицейские. В карточке записан диагноз «алкоголизм 2-й степени». Причем, как мы поняли, диагноз этот поставили сами полицейские. Вот оказывается, какая у них теперь подготовка, даже на это компетенции хватало. Олег был сильно заторможен, вял, на вопросы отвечал после долгих пауз. На сильные головные боли он жалуется до сих пор. Я не сомневаюсь, что его накололи специальными психиатрическими препаратами. Нам сообщили, что на понедельник планируется его отправка в аналогичное заведение в Усть-Донецкий. Мы Олега забрали из Жирнова, жена написала расписку. Для меня это все стало настоящим шоком. Полицейский беспредел вкупе с карательной психиатрией получается? С ужасом думаю, что было бы, если б мы Олега не забрали и он попал в Усть-Донецкий?! Наверное, еще неделька такого «лечения» и он бы не отличался от тех действительно больных людей, реальных пациентов психбольницы.

Да уж, история, от которой мороз по коже. Такое вот правовое государство и такая реформа МВД, когда на любого можно надеть наручники, бросить в камеру, а будет шуметь и доставлять лишние хлопоты – отправить в психушку.

В верхах же по-прежнему придерживаются версии, что реформа МВД прошла успешно, есть лишь «отдельные недостатки». Во время отчета министра Рашида Нургалиева в Госдуме РФ, оппозиционные фракции пытались потребовать его отставки, но единороссовское большинство дружно встало на защиту. Видимо, правящую партию не смущает, что выпуски новостей почти привычно начинаются с новостей криминальных, где полицейские являются не героями стоящими на страже закона и правопорядка, а совсем наоборот.

Виктор ФЕДОРОВ

ЭХ, ТОРГОВЛЯ....

Оно, конечно, экономика у нас рыночная... Рыночнее не бывает. Особенно в городах юга России. Стоит прогуляться хоть по центральным улицам, хоть по окраинам. Особенно по окраинам. Недавно Вашему корреспонденту довелось побывать на окраине Ростова-на-Дону. В районе, некогда знаменитого на всю страну, подшипникового завода. Место, прямо скажем, бойкое. Ещё бы – конечные остановки маршруток и автобусов. Огромный «микро» район из стандартных многоэтажек. А ещё рядом, стоит только немного пройтись, замечательное раздолье. Здесь разделяется основное русло Дона на сам Дон-батюшку и Мертвый Донец. Настоящее раздолье для любителей рыбалки. Осенней и весенней. Зимней и летней. Ну, а для рыбалки, как известно, нужно довольно много всяких «причиндалов». И сна-

сти, и наживка, и сапоги, и рыбацкая одежда. Слава Богу, всего эиого добра в продаже навалом. Только вот сама продажа...

Рынки, подобные тому, что развернулся во всю ширь на ул. Малиновского, обычно называют стихийными. И совершенно справедливо было бы такое название. Только вот россий-

ская рыночная стихия, не такая уж и стихийная, как может показаться н67а первый взгляд. Мы поставили простой эксперимент. Одолжили у знакомых немного расхожего товара и изобразили из себя купцов. Продолжалось это совсем недолго. К нам приблизились «конкуренты» И ненавязчиво так объяснили, что рыноч-

ные законы на ул. Малиновского, хоть и не писаны нигде, но соблюдаются неукоснительно и свято. А законы эти просты. Чтобы стать в стройные ряды торговцев, надо... платить! Нет-нет, не думайте, вовсе не в бюджет района там или города. Платить надо «крыше». Регулярно. Это, чтобы никаких там проверок и прочих там про-

токолов. Ясное дело, мы поинтересовались, а кто же эта самая «крыша»? «Конкуренты» задрали блудливые очи к небу и один из них выдохнул: «Крыша ментовская...» А потом нам пояснили, что деньги с нас есть кому получать. А уж «получатель» знает кому отдавать... Такая вот нехитрая схема. А теперь посмотрите повниматель-

нее на наши снимки. Не трудно себе представить, сколько торговых мест здесь, на ул. Малиновского, образовалось. А ведь фотографировали мы далеко не всё... А вот и выдержка из официального документа. Разумеется, те из предпринимателей, которые не пользуются загадочной «крышей», пожаловались на это, т.с. явление. И вот, что им ответила и.о. главы администрации Советского района г. Ростова-на-Дону, г-жа Кузнецова Л.М.: «Все жалобы на незаконную торговлю направлены в районный ОВД (ОП № 8). Ну, а оттуда отрапортовали, что милиция-полиция отреагировала. И составила целых пять протоколов! За торговлю в несанкционированных местах. Протоколы -- дело хорошее... Но ещё лучше... процветает «крыша». И ещё. Мэр г. Ростова-на-Дону 28.06.2011 внес изменение «для некоторых предпринимателей» в постановление о расчете арендной платы за землю. Согласно этим изменениям, арендная плата для мелких предпринимателей, временно арендующих участок земли, возросла с 15 тыс. руб. до 92 тыс. руб. в год. Вопрос: если земля такая дорогая?, то сколько эти граждане платят за землю на которой спокойно расположится целый магазин?»

Сергей Санадзе

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ...

Между Доном и речкой Койсуг (в Азовском р-не Ростовской области) энтузиасты устроили подлинный рай. А значит своеобразный природный заповедник. Вся роскошь и прелесть нижнедонской степи, овцы и утки, гуси и индюки (с индюшками), лошади с жеребятами.

(И фазтоны, на которых можно запросто покататься) А еще... самые настоящие энтузиасты. Верблюды, со своими очаровательными малышами. Все это можно не просто посмотреть. Можно прокатиться. И на лошадаках и на «кораблях степи». А еще на этом кусочке донской земли, пожалуй главное это тихие, чистые, глубоководные пруды. Ну а пруд без рыбы, как известно, это просто лужа. Так вот в этих прудах такое разнообразие... От пескаря до карпа, от карпа до стерляди, ну и конечно же «веселые ребята» окуни с подружками щуками. Если учесть, что все это хозяйство – целых три базе(!) оборудовано гостевыми домиками. Идеально обустроенными местами, для рыбалки, купания, шашлычных, так сказать подвигов и конечно вечернего костра и комфортной ночевки с последующей утренней зорькой.

И это при том, что вам даже если вы приедете в вечернем костюме, с дамой, в не менее вечернем платье, Вас обеспечат всем необходимым. От плавков и полотенец, до гидроцикла. И конечно же донская уха. Поверьте, настоящая!

Сотрудники нашей редакции это попробовали на себе... Слава Богу.

И еще несколько слов Мы сами убедились. В том, что когда в аренду настоящим профессионалам достаются заброшенные государством угодья, то очень скоро начинает торжествовать Его Величество Здравый смысл. А значит наши огромные природные богатства и прекрасные возможности, будут, наконец, существовать для нас.

БАЗА «СОЛОВЬИНАЯ РОЩА»

Расположена в 1 км от поселка Койсуг Азовского р-на на берегу р.Койсуг. Имеется роща площадью 2 га, в роще - места для отдыха: беседка для проведения корпоративных мероприятий на 40 чел, пляж для купания, зарыбленный канал, конюшня, где содержатся пони, лошади, верблюды. Проезд к базе со стороны пос.Койсуг. Тел: 8-928-13-22-655

База «Койсуг»

Расположена в Азовском р-не в 3км от поселка Овощной на берегу р.Койсуг. Имеется зарыбленный замкнутый водоем (бывший песчаный карьер) площадью 20 га, на берегу оборудованы места для ловли рыбы, беседки для отдыха, пляж для купания. 4 гостевых дома на 20 человек, в стадии строительства кафе с бильярдной. На территории базы также расположен скотный двор и птичник. Подъезд к базе со стороны дороги г. Батайск - г. Азов Тел: 8-928-176-37-65

База «Водолей»

Расположена между р.Дон и р.Койсуг в 1 км от автодороги г.Ростов-на-Дону – г. Батайск (направление на г. Таганрог). Имеется зарыбленный водоем (бывший песчаный карьер)

площадью 17 га, песчаные пляжи для купания, 40 беседок для отдыха, дом для отдыха на 6 человек, 2 сауны, зал для проведения дискотек («Стереопляж»), летнее кафе, помещение для проведения свадеб и корпоративных мероприятий в летнее время, организованы прогулки по р. Койсуг на гидроциклах, лодках. Подъезд к базе со стороны автодороги г. Ростов-на-Дону — г. Батайск (направление на г. Таганрог), съезд от поста ГАИ.

Тел : 8(863)296-95-01

Почтовый адрес: 346889, Ростовская обл. Азовский р-н, п. Койсуг, ул. М.Горького, д.703

Контакты: E-mail: kfx.volochek@mail.ru. Тел: 8-928-229-73-32 - Волочек Алексей Семенович – (86354)99944

Принимаем заказы на индивидуальные и коллективные путевки, тематические экскурсии. Милости просим!

Браконьеры не бойтесь!

Белокалитвинские казаки давно продали патрульный катер!

Северский Донец не только любимое место отдыха многих жителей Белокалитвинского района. Это и любимое место промысла местных браконьеров. Сети в акватории реки постоянно появляются, словно сорняки в полях, сколько бы их не снимали сотрудники МВД, рыбинспекторы и казаки. Казаки, кстати до недавнего времени представляли серьезную опасность для браконьеров, особенно в период традиционных операций «Путина». Весной 2003 года КЭО «Усть-Белокалитвинский казачий юрт» приобрело в г. Элиста за полмиллиона рублей катер «Николь» модели «Фаворит», выпущенный в 2003 году в г. Саратове. Судно добротное. Мощность двигателя 115 лошадиных сил, грузоподъемность 600 килограммов. Однажды, во время очередного апрельско-майского двухмесячника по охране нереста рыб, в районной газете даже появился репортаж о том, как казаки на катере «охотятся» на браконьеров. Безо всякого преувеличения отметим, что «Фаворит» наводил страху на браконьеров. Достаточно быстроходная, маневренная посудина, с борта которой отлично просматривались берега – хорошее подспорье в борьбе с преступным промыслом. Летом казаки патрулировали на катере пляжи, приходили на помощь тем, кто не рассчитал свои силы на воде. «Фаворит» стал и местной достопримечательностью – ведь после того, как в 90-е годы постоянное судоходство на Донце прекратилось, редко можно увидеть на акватории плавсредство крупнее лод-

ки или гидроцикла. Но, начиная с 2010 года «Фаворит» превратился в этакое «летучее голландца». Весной, в период «Путины», его не стало видно. Лишь иногда летом его замечают на Донце. На борту уже не казаки в форме, а обычные отдыхающие. Руководство Усть-Белокалитвинского казачьего юрта продолжает говорить о том, что казаки помогают другим заинтересованным структурам в проведении операции «Путина», но о катере уже не вспоминают.

Как нам удалось выяснить, причина превращения «Фаворита» в корабль-

призрак проста. В марте 2010 года Усть-Белокалитвинский казачий юрт продал катер частному лицу по цене ... 60 тыс. руб. В конце марта 2010 года по заявлению руководства юрта «Фаворит» сняла со своего учета Госинспекция по маломерным судам. Почва под такую сделку была подготовлена еще в июне 2003 года. В акте приема судна в эксплуатацию обозначен срок полезного использования судна всего-навсего 7 лет. Объяснено это тем, что Каменский и Северо-Донецкий химзаводы сбрасывают в реку большое количество кислот, в результате чего окисляется днище ка-

тера. У любого здравомыслящего человека все это вызывает большие сомнения. Катер со сроком эксплуатации 7 лет, сверхагрессивная речная вода, которая за 7 лет весьма щадящей эксплуатации (патрулировал акваторию катер 3-4 месяца в году и то далеко не каждый день) испортила судно так, что его стоимость упала более чем в 8 раз. А что тогда должно происходить с организмами людей, пьющих водопроводную воду из Донца? И почему, когда каждую весну в результате сбросов с вышеуказанных химзаводов, лед на реке, не успев треснуть, растворяется за сутки, Роспотребнадзор успокаивает белокалитвинцев – ничего страшного, ПДК не превышены?

Видимо ближе к истине другая версия – в марте 2010 года удачно сложились обстоятельства. Шел процесс смены власти после выборов в Белокалитвинском районе с естественной в такой ситуации временной неразберихой. Почти истек семилетний срок полезной эксплуатации катера, указанный в акте от 2003 года. И тут, кстати подвернулось частное лицо, согласившееся купить за 60 тыс. руб. якобы изъеденный агрессивными кислотами металлолом. Кому металлолом, от которого не жалко и за 60 тыс. руб. избавиться, а кому – неплохая посудина, на которой можно гостить по речке покатав. Еще лучше браконьерам – увидев теперь «Фаворит», они могут не опасаться – он теперь не патрульный катер, а безобидный прогулочный.

Федор ЕЛИЗАРОВ

ЧЕСТНЫЙ РАЗДЕЛ?

Часть вторая.

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ РАССКАЗ О «ЧУДЕСАХ» В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНЫХ ПЕРЕПИТИЙ МЕЖДУ БЫВШИМИ СУПРУГАМИ БОНДАРЕВЫМИ ЕЛЕНОЙ И ЕВГЕНИЕМ В Г. ТИМАШЕВСКЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. СПОРНОЕ ДОМОВЛАДЕНИЕ, ПРИОБРЕТЕННОЕ СУПРУГАМИ В БРАКЕ, СУДЬЯ ЛОМАКА Л.А. ПРИСУДИЛА ЕВГЕНИЮ, ЗАКРЕПИВ ПРАВО ПРОЖИВАНИЯ В ЭТОМ ДОМЕ ЕЛЕНЕ И ДВОИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.

Мама Елены – Андрияш Л.В., утверждает, что деньги на приобретение этого дома давала она. И взяла у дочери расписку о займе 38 тыс. дол. США. Т.к. дом, «справедливым» решением суда, был передан Бондареву (постороннему для неё человеку), то она подала иск по поводу взыскания долга, с учетом процентов, с дочери и Евгения – пополам, по 1,3 млн. руб. Ведь и долги «нажитые» в браке тоже делятся. В иске указала, что ранее возврата не требовала, т.к. Елена делала в доме ремонт. Бондарев долг не признал, пояснив, что считает расписку поддельной. Решение судьи Тимашевского суда Рудомеха А.А. звучит примерно так: если Бондарев иск не признал, то платить маме должна Елена, на том основании, что она долг признала! Краснодарский краевой суд отменил этот судебный шедевр. Отправил дело на новое рассмотрение. Дело принял судья Василенко Е.В. Андрияш заявляла отвод данному судье, пояснив, что она видела, как Евгений Бондарев регулярно посещал кабинет судьи и подозревает сговор между ними. А ещё указывалось, что судья ведет процесс без мантии, оказывает на неё давление, с иронией задает провокационные вопросы, не пресекает факты оскорблений со стороны оппонента. Вы-

слушав свидетелей и получив результаты почерковедческой экспертизы расписки (которая не признала её поддельной), Василенко вынес решение – В иске отказать! Мол, срока давности истёк. В определении же кассационной инстанции указывается: «Суд правильно пришел к выводу, что оснований для взыскания половины суммы с Бондарева не имеется, т.к. получение денег он отрицает и в расписке не расписывался» (!) Об окончании срока давности ни слова! Так какой судья прав?! Для чего тогда назначалось новое рассмотрение дела? Тратились государственные деньги и время на заседания?

В декабре 2009 г. Евгений подает иск о выселении Елены (и её нынешнего мужа – Антона) из домовладения, хотя, еще 2 марта 2009 г. Тимашевский суд закрепил право пользования и проживания за Еленой и их общими детьми – Даниилом и Артемом на неопределенный срок. В иске Евгений указал, что на момент суда, по разделу имущества, Елена скрыла, что у неё в собственности есть домовладение в Геленджике, значит жильем она обеспечена, а следовательно «утратила право проживания в доме в Тимашевске». Елена возразила, дети обучаются в Тимашевске, где жилой площади не имеется и это

затрагивает интересы детей. А ещё она беременна третьим ребёнком. Заключение прокуратуры – в иске, в части выселения Елены, Бондареву отказать! Тем не менее, судья Василенко Е.В. (опять Василенко!) полностью удовлетворил требования Евгения. Указав: т.к. Антон и Елена проживая в спорном доме со своими детьми, имеют иное жилье, а планировка дома в Тимашевске (в 3 этажа, площадью более 200 кв.м!) не позволяет проживать двум семьям, то Елену с мужем – выселить! Суд, как то «упустил из виду», что несовершеннолетние дети Елены – Данил и Артем (которые не хотят жить с отцом), являются общими не с Антоном, а именно с Евгением. И то обстоятельство, что геленджикский дом (частично в нежилом состоянии) находится в ипотеке до 2039 г., а следовательно, в фактической собственности банка. Пока кредит не погасится. И выплачивать за этот дом надо весьма «кругленькие» проценты. Пока выплачивают. С родственниками. Всем «миром». А это означает – если вдруг, по каким-то причинам, выплаты прекратятся, то банк дом изымет. По Закону. И это «собственность»? А ещё, по словам Елены, банк предоставил суду бумагу, где категорически против вселения в этот дом несовершеннолетних детей. Кстати,

в решении Василенко ни слова не говорится об этом «незначительном» факте, хотя Елена утверждает, что предоставляла кредитный договор судье. Правда вот детей выселить «рука не поднялась». Но, как цинично подметил один из оппонентов – уйдет мать, уйдут и дети.

Выселение Елены тоже не прошло без «чудес». В акте о выселении, составленном А.С. Некрасовым (на тот момент – и.о. начальника службы судебных приставов) 25.07.2011 г. в 9-00, указываются свидетели и Евгений Бондарев. Претензий нет. Но, спустя некоторое время, Бондарев подает заявление по факту разрушений в доме. И на Елену возбуждается уголовное дело! За самоуправство. До сих пор расследуется... Елена рассказала, что ключи от дома передавались другому приставу, который принимал дом и спустя несколько часов вселял Евгения. Из беседы со старшим приставом Тимашевска – Чепурковым стало известно, что пристав Болтвин Д.С., который занимался данными «мероприятиями», уволен. В отношении Болтвина возбуждалось уголовное дело,

От редакции. У нас накопилось достаточно наблюдений. и есть что рассказать. Об особенностях деятельности Тимашевской «Фемиды» и конечно же адвокатуры. Состоящей из бывших фемидокубанских служащих.

(в т.ч. в связи с составлением протоколов, где фигурировали несуществующие понятия). Приговором суда Болтвин осужден по 2-м статьям, с уплатой штрафа в 140 тыс.руб. Зам начальника тимашевского отдела судебных приставов Некрасов, услышав вопросы о присутствии понятий, при составлении акта и порядке составления данного документа, буркнув: «Без комментариев», рванул от журналиста, как ... кто-то от ладана.

В начале 2010 г., прокурор Тимашевского района выходит в суд с иском о признании права детей на 2/3 долей в этом доме. В иске указано «...бывший муж пытается лишить жилья не только мать, но и собственных детей. Выселение матери предполагает выселение Артема и Данила, т.к. они живут с Еленой и вынуждены будут уйти вместе с ней. Бондарев имеет в собственности квартиру в Тимашевске, дом в ст. Медведовская и др. объекты недвижимости. Он подал иск в суд о вселении Валько и её ребенка, создавая невозможные условия проживания своим детям, один из которых серьезно болен. При разделе имущества их интересы не учитывались. После проведения Еленой кап. ремонта дома, его стоимость увеличилась на 50%. Стройматериалы приобретались Еленой. Бондарев, кроме алиментов (1552 руб. в месяц), материальной помощи детям не оказывает, судьбой их не интересуется и право пользования и проживания детей не является мерой защиты их прав. Учитывая категорию судебных споров дети могут лишиться жилья. Они являются членами семьи Бондарева, но в силу возраста не могут самостоятельно отстаивать свои интересы». Евгений иск не признал. Заявил, что делил имущество только потому, что Елена продала все свои квартиры и заложила дом в банк (для получения денег на ремонт). А он погасил эту банковскую задолженность (потом взыскав с Елены гораздо больше. Остаток долга Лены перед банком был около 1,3 млн. руб., а взыскано более 2-х!). Судья Рудомеха А.А. в решении отметил, что прокурор необоснованно расценивает подачу Бондаревым исков в суд, как попытку лишить жилья детей. Бондарев считает, что Елена должна жить в доме в Геленджике, а данных о том, что собственник дома может поменяться или умереть, не имеется. А ещё, мол, прокурор фактически требует «поломать» решение судьи Ломаки и необоснованно ссылается на наличие у Евгения других объектов недвижимости. Не запрещено ведь Законом много иметь. А вселять в свой дом он может кого угодно. А то что Елена делала ремонт дома, так это её личное дело. В иске прокурору – отказать!

А 20 июля 2010 г., между Евгением Бондаревым и Хауст Валерием (тестем Евгения) заключается договор мены дома в Тимашевске площадью 238 кв.м и земельное участка под ним, площадью 603 кв.м, на офисное здание с пристройкой площадью 52 кв.м и земельно-го участка под ним 100 кв.м.. Такой равноценный обменчик! Все! Операция завершена! Бурные и продолжительные аплодисменты!

А как же – Данил и Артем? В доме им места нет? А ведь прокурор предупредил... Правда судья Рудомеха положил на повоту прокурора. Свой вердикт...

1941 – 2012

ВАЛЕРИК

ВОЙНА, ГОВОРИТЕ? ДА, КОНЕЧНО... ДЛИННАЯ ОНА И РАЗНАЯ. ВОТ ВЫ ПИСАТЕЛИ ВСЕ БОЛЬШЕ ОБ АТАКАХ ДА СРАЖЕНИЯХ. А ВЕДЬ ВОЙНА – ЭТО ГРЯЗЬ. ДА, ДА. И НЕ СПОРЬТЕ СО МНОЙ. Я ВОТ, ИЗВОЛИТЕ ЛИ ВИДЕТЬ, ВСЮ ЕЕ ПРОШЕЛ. С САМОГО СОРОК ПЕРВОГО. ВСЯКОГО ПОВИДАТЬ ДОВЕЛОСЬ. И ОТСТУПАЛИ МЫ, А ПРОЩЕ БЕЖАЛИ ОТ ТАНКОВ НЕМЕЦКИХ, И БОИ АРЬЕРГАРДНЫЕ ВЕЛИ, И В ОКОПАХ НЕДЕЛЯМИ ГЛИНУ МЕСИЛИ. Я ВЕДЬ ПЕХОТА. НА ФРОНТ ВЗВОДНЫМ ПРИБЫЛ, ПОТОМ РОТОЙ КОМАНДОВАЛ, А В БЕРЛИН ПРИШЕЛ КОМБАТОМ, ГЕРОЙ В ОБЩЕМ. НАГРАД МНОГО. А ГРЯЗЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОМНЮ. ПОЧЕМУ? ВЫ, Я ВИЖУ, НЕ СОВСЕМ МЕНЯ ПОНЯЛИ. Я ВАМ ОДИН ТОЛЬКО СЛУЧАЙ РАСКАЖУ. В СОРОК ТРЕТЬЕМ ГОДУ Я УЖЕ РОТОЙ КОМАНДОВАЛ. ТАК СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ИЗ ШТРАФНОГО БАТАЛЬОНА – Я В РОТНЫЕ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, БЕЗ ПЕРЕСАДКИ... ШТРАФБАТ? НУ, ЭТО ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ. ХОТЯ, ЧТО ТАМ ДОЛГОГО. НАОБОРОТ, ДАЖЕ ОЧЕНЬ ПРОСТО. В СОРОК ВТОРОМ ТАКИЕ ВОПРОСЫ БЫСТРО РЕШАЛИСЬ. АТАКА СОРВАЛАСЬ. НАКРЫЛИ НЕМЦЫ ОГНЕМ ВЕСЬ БАТАЛЬОН, ВСЕХ ОФИЦЕРОВ, КОТОРЫЕ В ЖИВЫХ ОСТАЛИСЬ – В ШТРАФНИКИ, «ЗА ТРУСОСТЬ». НЕ РАССТРЕЛЯЛИ, И НА ТОМ СПАСИБО...

Так вот, сидели мы в обороне. Это на 3-м Украинском фронте. Поговаривали тогда о наступлении, да и чувствовалось уже – вот-вот. Приодели нас, питание улучшилось. А это самый верный признак. И вот как-то под вечер сижу я в своей землянке, а землянка у меня прямо королевская была. Накат, сухо и тепло даже. Сидели со мной ординарец да связист и еще взводный. Вторым взводом у меня уже неделю сержант командовал, потому что офицеров не хватало. И тут является парнишка, младший лейтенант. Лет эдак восемнадцать, только из училища. Экстренный выпуск. Представился как положено. Говорит, направлен в мою роту на должность взводного. Ну, я, понятное дело, обрадовался. Усадили мы его, накормили, чем Бог послал. На переднем крае свежий человек – праздник, да еще недавно из тыла. Проговорили, почитай, до рассвета. Проводил я его ко взводу, с бойцами познакомил, обстановку объяснил, все как положено. А вечером, точнее ночью, приносят мне пакет, а в пакете приказ. Утром, в пять с минутами начинается атака. И получается, что рота моя на самом острье. Послал я ординарца за офицерами, собрались мы, прочитал я приказ, обговорили детали кое-какие, чаю попить уселись. Тут я с этим новеньким взводным и пошутил: не страшно, мол, в первый раз в бой идти? А он так улыбнулся, застенчивый, видно, парень

был. Как, говорит, не страшно? А только я – командир. И, видно, что ему самому это слово очень нравится. Вот заварили мы чаю крепкого, а потом стали оружие чистить. Конечно, каждый из них мог бы это и у себя сделать, да в моей землянке тепло, куда теплее, чем у них. Вот сидим, чай прихлебываем. Вдруг этот Валерик свой ТТ в кобуру засунул, ему-то и чистить нечего – новенький, и достаёт из кармана шинели крошечный Вальтер, и давай с ним возиться. Я у него спрашиваю: где взяли, товарищ лейтенант, а он смеется – трофей, мол. Но тут я брови сдвинул и сурово так, покомандирски снова спрашиваю. Оробел он, даже растерялся немного, а я про себя думаю: ничего себе взводный, легко же его напугать. Ну он помялся и рассказывает, что ночевали у него во взводе разведчики полковые и одному сорви-голове очень лейтенантские часы приглянулись. А часы, и правда, были хорошие – большие, циферблат светится. Вообще обычная история – махнулись. Конечно, мальчугану такой трофей...

И вот представляете. Начинает он этот трофей тоже чистить, не иначе думал из него стрелять в атаке. Ну, мы все своими делами заняты. Только я повернулся – вестовому кружку протянуть за чаем, как вдруг за спиной у меня бах! Выстрел прямо в землянке. Повскакивали мы, друг на

друга смотрим, а Валерик этот сидит, бледный, пистолетик на полу валяется. Мы к нему, а он только руку левую поднял, молчит, губы дрожат, а с руки, с ладони то есть, кровь прямо ручейком тоненьким. Ординарец мой говорит, за фельдшером, мол, надо, а я ему – отставить! Сами перевяжем! Ну, он, конечно, остался. Глаза понимающие сделал. Почему понимающие? Да в этом, пожалуй, и вся соль, как говорят. Сами

судите – рана огнестрельная. В соприкосновение с противником мы не входили. Выстрел в упор, вокруг ранки пороховая выемка. Придет санитарструктор перевязывать и что увидит? Самострел! Или судебным языком выражаясь – членовредитель! А если при-

нять во внимание, что приказ о наступлении я полчаса назад зачитал, то и совсем готовая картина трусости и попытки уклониться от выполнения боевой задачи. Случайно? Да, конечно же, случайно! Парень первый раз этот чертов Вальтер в руки взял. В мирное время называлось бы это не очень несчастным случаем. А тут что прикажете делать? На фронте членовредителей казнили перед строем. А Валерик мой,

Кое-как перевязали ему ладонь, и всем, кто в землянке был, приказал я помалкивать. Хорошо, ребята все надежные были. А нашелся бы какой ретивый? Донес бы, так вместе с Валериком я бы показания трибуналу давал, да еще как бывший штрафник...

Дальше? Дальше вся эта история сама собой замялась. Утром мы по сигналу поднялись. И так у нас сперва все хорошо пошло, первую линию окопов немецких мы почти без потерь взяли. Я в бою все на Валерика поглядывал и до того за него радовался – молодец парень! Здорово себя вел! И тем хуже у меня на душе становилось. Что греха таить – подумывал я о нем нехорошее. Ведь не знал я его вовсе. А ну. Как действительно пацан струсил, да и пальнул мелкой пулькой в ладонь. Но в бою окончательно понял я – случайность это. А хуже мне на душе становится оттого, что про рану ведь все равно узнают. Порох с ладони не смоешь. В окопах немецких у нас передышка получилась – артиллеристы начали для нас дорогу пробивать. Пошел я ко второму взводу, нашел Валерика. Сидит со своими бойцами, какие-то консервишки у немца раздобыли, жуют, болтают о чем-то. Увидели меня, вскочили, Валерик руку к каске, доложил как положено, что потери, мол, невелики, боеприпасов столько-то и т. д. А на левой ладони повязка совсем грязная. Но сам веселый, видно, что и собой, и ребятами доволен. Ушел я к себе, а вскоре приказ подоспел – продолжить. И чем дальше, тем больше думаю я все про то же: как же ему, Валерику, оправдаться, и чем дальше думаю, тем больше убеждаюсь, что никак. Так отчетливо себе представил, как стоит Валерик перед строем без пояса, а ему на шею петлю надевают, а шея у него, как у всякого-то мальчишки. Да и моя не больно-то толстая была по тем временам...

Чем кончилось? Да мы вот потом с ребятами прикидывали и так и эдак, получается, что повезло Валерику. Как повезло? А вот так. Когда уже вторую линию окопов почти взяли, тут его пуля и приласкала. Упал он и не ойкнул. Так мы его с повязкой на ладони и похоронили.

А теперь сами думайте, почему война это, прежде всего, грязь...

1941 – 2012

ПОЛЯК

Ничего, ничего, становитесь. В тесноте да не в обиде. Чего ж так – голышом? Берите вон чебака. Да берите, берите, я все равно один всего не съем. Чего же ему пропадать? Да не стесняйся, на середку клади, вот так!

Погодка нынче и прямь пивная. Солнышко. Очереди никакой. И праздник скоро. Колодки? Не, я их постоянно ношу. Среди нашего брата тоже народ разный встречается. Обвешивается значками... да добро бы награды были боевые, а то ведь по тылам да штабам столько вояк геройских водилось! Я вот недавно встретил одного. В конце войны мы с ним в госпитале познакомились. Он в ногу раненный лежал, а я погорел в очередной раз. У нас, танкистов, это дело обычное. Так он рану свою, знаешь, на пикнике получил. В Венгрии тогда стояли, там замок какой-то был, где ихний штаб располагался. Фронт черты где, тишина, вообще, рай. А этот-то, Ванька его звали, в штаб прямо из училища приехал. Говорит, ходили они всем штабом, а дело весной было, на реку смотреть. Там, еще зимой, как наши наступали, много ребят полегло, так они ходили смотреть на мертвецов. Какой-то наш офицер у берега оттаял. Так вот, встретил я его, а он в галстуке белом, с орденами. Иду, говорит, с пионерами встречаться. Ранение у него и правда было. Как же, было. Он мне сам рассказывал. Решили они всем штабом гульнуть. Ну, набрали водки, закуски, и с телефонистками двинули в лесок. Расположились там, патефон завели. Фронт-то уже далеко. А по лесам немцы еще ошивались. Ну да, в тылу у нас. Наступление быстро шло, так какие в плен не сдались, эсесовцы в основном, те поти-

хоньку к своим пробирались, а их наши особисты с комендантскими командами по лесам вылавливали. Иногда даже до боя дело доходило. А больше так брали их. Везде наши гарнизоны, техника. Где ж тут спрятаться? Так вот эти штабники напомаженные со своим пикником на такую шайку и нарвались. Разложили закусок, с девками трали-вали, а тут из леса и вылазят немцы. Оборванные, обросшие. Увидели этих гуляк, и было ходу, а те нет, чтобы отпустить их, да команду вызвать, давай орать – стой, мол, фриц, хенде хох! Ну, а немцы вояки серьезные, залегли, да и давай воевать по всем правилам. Но тут штабные кто куда! Опять же, нет, чтобы оборону организовать, ведь с оружием все, да гонца послать. Не. Они врассыпную и деру. Хотя, конечно, какие с них вояки. Ванька этот с начала войны, с сорок первого, по училищам болтался; то в одном поучился, то в другом. У него папша шишкарь был, да еще в НКВД. Вот так его и подранили почти на фронте.

Еще? Ну, разве по одной, больше-то мне и не стоит. О! О! Гляди! А! Что делает паразит! Видал, как он лапает-то!.. Люблю котов, хоть и ворюги они, а хитрые! Эй! Земляк! Ты пока за пивом ходил, котяра твою закуску стырил! Ну-ну, брось! Коту тоже жрать надо! Возьми вот чебачка кусочек...

Танки говоришь! Да ведь в танкисты я из пехоты попал. А до того в обмоточках винтарь на плече пестовал. В госпитале как подлечился, это уже в сорок втором было, признали, что я мотористом на шахте робил, и направили на курсы механиков. Т-34. А еще ребята там перучивались на «Шермана». Не слыхал? То-то. Это американцы нам присылали такие тан-

ки. Я, правда, про них и не знаю ничего, пару раз только и видел. Тогда не положено было сильно интересоваться. А ребята, что их принимали, рассказывали, что американцы в каждый танк вкладывали комбезы кожаные на весь экипаж! Представляешь? Кожаные! Мы-то, в наших хэбз, а оно как промаслится, так и гори танкист синим огнем. А еще они выпивку вкладывали. Пили мы ее, особенно виски и этот, как его? Жин или джим, что ли? Забористая штука. Ну, это только поначалу, потом начальство все отбирало – и комбезы, и выпивку. Ну, а потом опять на передок. Танкистов на фронте сильно уважали. Как где у пехоты неутрастка, мы и даем!

А раз я попал, так попал! Не, не, больше не буду. Эту вот докончу и хватит. Нет, я серьезно, не хочу больше. Как попал? О-о, брат, попал я знаменито! Послал нас, три экипажа, наш командир полка. Надо было пехоте дырку в обороне немцев пробить и бугор занять. А как значит пехота закрепится, так нам потихонечку назад отойти, ну, чтобы немцы думали, что танки остались. Вот мы и двинули. А разведка наша, видно, прохлопала., что у немца там пушки стояли. А, может, они их подвезли, не знаю. Вот несемся мы, палим, пехота за нами, все как надо. И тут они из-под горки ка-ак врежут! Да еще! Пристрелялись, видно, или командир у них толковый был. Наш танк первый шел, вот нам первым и досталось. Взрывы кругом, не видать не хрена. А тут еще авиация ихняя налетела. Бомбы! Грохот! Пехота наша и не знаю, куда подевалась! Вообще рвануло возле нас, я и рычаги выпустил, чувствую в голове скандал, и не вижу ничего, и оглох начисто. Очнулся я только вечером. А? Ну, да, в атаку утром пошли. Ну так вот, очнулся я, кое-как из люка вылез. Смотрю, а тридцатьчетверка моя вся как есть развороченная, и по всему полю наша пехота побитая лежит. Голова у меня как колокол гудит. Однако слышу. Покашлял так тихонечко, голос свой слышу. Темнеет уже, совсем почти темно. Я давай в танк обратно, думаю, ре-

бятя, может, кто живой остался. Влез кое-как, а там... Вообще, вылез я, посидел, пока горло трепыхаться перестало. Паленым воняет. И тихо. Ну, думаю, ребят мне одному все равно не похоронить, т. е. не рябят, а то, что от них осталось, надо к своим как-то пробираться. А голова кружит, как с тяжелого похмелья, но ноги ничего, вроде идут. Прошел только я недолго. Сзади шаги этак вот затопали, я обернулся, как волк, шеей-то не поведу, а их трое. Все с автоматами, да быстро так ко мне. Стали шагах в трех, автоматы навели и слышу гогочут «панцир, панцир!» О! А ты откуда знаешь, что танк? Ну да, танк, по ихнему. Один, здоровый такой, подошел, кобуру налупал, достал мой наган, а потом поворачивает меня и пихнул в спину. Ну я пошел, а как не пойдешь? А? Да нет, зимой это было, холодно. Они сначала так шли: один впереди, двое сзади, ну я иду. Поспешаю, только бы, думаю, в расход не вывели, хотя они и там, возле танка, могли свободно меня хлопнуть. Иду, а сам думаю, вот приведут в штаб, значит, свой, а там, конечно, допрос устроят. Нам на занятиях особист говорил, что ежели в плен попадешь, то тут тебе и все. Что все? Изменник Родины, вот и все! И еще про пытки рассказывал. Ну этого мы и сами навидались, особенно, как начали нашу территорию освобождать... Да так вот и идем. А потом задний-то, один вперед перебежал и со старшим рядом пошел, идут, разговаривают о чем-то. А третий немец все равно позади меня. Я было обрадовался сначала, потом думаю, тот, что сзади – парень здоровый, с автоматом, ну, все равно не удрать мне. Все думаю, Леня. Амба! А стемнело уже совсем. И тут я услышал, что задний немец идет и все, подлец, чихает. Видать, насморк у него. Раз десять так чихнул, а потом слышу, ругается. То-то и оно, как ругается! «Пся крив», говорит! Как? А вот так! Вот и я сразу понял, что он поляк. Ну, думаю, ничего себе. Вот так номер, чтоб я помер! Однако, поляки тоже разные бывают. И вот стал я, ребята, приотставать потихоньку.

Иду, понимаешь, все медленнее. Предние немцы и не оборачиваются, знают, что деться мне некуда, а я потихоньку отстаю. Поляк ничего. А я еще отстаю. А он обратно ничего. Вот, когда прилично мы от них оторвались, я кашлянул так потихонечку, вижу, немцы не оборачиваются, я ему говорю: эй, хлопец, ты поляк? А сам про себя думаю, хорошо, что я до войны на шахтах работал в Донбасе, по-хотьляцки могу побалакать, это ему, наверное, понятнее будет. А он тихо так мне: поляк. Да не так, как мы говорим, а по-своему, вроде ударение впереди делает по-оляк. Немцы впереди идут, не оглядываются. Но тут я ему и рубанул: та який же ты поляк, раз германцу служишь? А вин мне як забалакаеть, ну, заговорит то есть, быстро-быстро так, да все по-поляцки, пши да пши. А я не пойму, хоть убей, но вижу, мирно говорит, вроде как оправдывается. Эх, была, думаю, не была, все равно пропадать! Показываю я поляку на немцев, что впереди идут, и говорю, давай, мол, брат поляк, и рукой в нашу сторону показываю. А у самого сердце вот-вот выскочит. Замялся мой поляк, а потом смотрю, морда у него каменная сделалась. Обошел он меня, затвором клацнул, да как врежет по немцам. Длинную очередь дал. Ну они, конечно, в снег свалились. А поляк мне машет, давай, мол, скорее! Тут я живой ногой к немцам: автоматы, подсумки с рожками, да еще у того здорового фляжку отцепил. Плоская такая. На литр, наверное. Ох и драпали мы с поляком. Как ни на кого не навались, до сих пор не знаю, он, правда, всю свою матку божью поминал. Так и к нашим прибежали. Тут уж я первый подбежал. Бегу и кричу: братцы, не стреляйте, мол, свои!

Потом? Потом особисты нас допрашивали, порознь. Два дня мы под арестом сидели. Майор-чекист, что с нами занимался, рассказывал мне потом, что поляка этого немцы мобилизовали. А он все думал, как удрать. Ну, может, не к нам удрать, а вообще. А тут я и повернулся. Я у майора спрашиваю: куда, мол, друга моего дели, повидаться, мол, хочу. А он говорит, в какую-то особую часть направили и награда ему от нас вышла, за меня значит. Нет, больше не видал. Война, она вон какая большая. Петром его звали, это чекист сказал. А фамилию я и не запомнил, Тщчилицкий, чи Щиглицкий, ну что-то такое. Повидаться бы, если он живой. Наверное, не очень майор в такой случай поверил, если и повидаться нам не дали. Да и сам я, сколько раз рассказывал людям, смотрю иногда, улыбаются, мол, заливаешь, брат...

Что? Ну, ладно, еще по одной и по домам...

ООО «КОНТАКТ»

Выполнит пусконаладочные работы, профилактические испытания и измерения на электротехническом оборудовании с выдачей протоколов и составлением технического отчета вновь строящихся реконструируемых и действующих предприятиях. Имеет передвижную электротехническую лабораторию для производства высоковольтных испытаний электрооборудования, определения места повреждения подземных кабельных линий электропередачи и их устранения.

Тел.: 8-988-555-95-58, 279-76-05, Константин.

Свидетельство о регистрации электролаборатории. Регистрационный № 662/15 от 28 июня 2011 года.

Опытный юрист. Консультации.
Представительство в суде,
гражданский процесс, арбитраж.
Правовое сопровождение
деятельности юрлиц и ИП.
Тел. 8904-502-39-63

ПРЕСТУПНОСТЬ
и коррупция

Учредитель:

Межрегиональный комитет по борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией
www.ikokrim.rnd.ru

АДРЕС:
Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 58
Телефон 8-961-306-05-05.

Газета зарегистрирована в ФС по надзору в сфере связи информационных технологий коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС 77-47029 от 19.10.2011

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
С.В. Слепцов

ШЕФ-РЕДАКТОР
С.Р. Санадзе

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Н.А. Оришко

Г.П. Меняйло – правовые вопросы

Ш. Х. Карабашев – вопросы экономики

Подписано в печать:

По графику – 8.05.2012, 10.00

Фактически – 8.05.2012, 10.00

Тираж: 5000 экз.

Заказ №

Цена свободная

Отпечатано:

Типография ООО «Антей»

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.

При перепечатке ссылка

на газету «Пик» обязательна.